

У постели больного

Едва Шэнь Цы распахнул дверь, как замер на пороге, невольно хмурясь.

Когда он уходил, Се Юй спокойно лежал в постели. Его дыхание было ровным, а лицо выражало полное умиротворение. Что же могло случиться всего за полчаса?

Се Юй стоял на коленях, одной рукой мертвой хваткой вцепившись в лоб, а другой — в ковровин, да так сильно, что, казалось, вот-вот вырвет ворс с корнем. Его спина изогнулась дугой, лицо и губы были смертельно бледными. Пижамы, промокшая от пота, неприятно липла к телу, а по шее то и дело пробегала судорога.

Взгляд Шэнь Цы упал на его руку, и лицо директора стало еще мрачнее.

У Се Юя были красивые руки: с тонкими, изящными пальцами, которые идеально смотрелись бы в кадре какой-нибудь рекламы. Но сейчас одна из фаланг безвольно повисла. Это не было похоже на случайную травму — сустав вывернули намеренно, применив грубую силу. Но самое страшное заключалось в том, что хозяин руки, казалось, вовсе не замечал боли — он уже тянулся ко второму пальцу.

— Се Юй! — сорвался на крик Шэнь Цы.

В его горле пересохло, а голос мелко дрожал.

«...»

Се Юй вздрогнул. Подняв растерянный взгляд, он увидел Шэнь Цы. Тот стоял в дверях, и вид у него был пугающий: брови сошлись на переносице, а в потемневших глазах читалась целая буря эмоций, которые Се Юй не мог расшифровать.

Удивившись такому напору, Се Юй попытался игнорировать головную боль и мысленно обратился к Системе:

«Шэнь Цы... почему он здесь? Вчера... это он привез меня сюда?»

Из-за провала в памяти он действительно ничего не помнил.

[Именно так, хозяин. Вчера на кладбище ты едва спустился к воротам, как Шэнь Цы уже стоял там, как приклеенный...]

Договорить Система не успела. Послышались поспешные, неровные шаги. Се Юй вскинул голову и увидел, что Шэнь Цы уже рядом. Он замер в считанных сантиметрах, а затем, не раздумывая, опустился на колени прямо перед ним.

Резкая боль в висках на мгновение протрезвила Се Юя. Он в упор посмотрел на лицо, оказавшееся так близко, и подумал:

«Неужели сюжет наконец-то вернулся в колею?»

Та самая сцена наконец наступила?

«Жаль только, что момент он выбрал хуже некуда», — мысленно вздохнул Се Юй.

Голова раскалывалась, во всем теле ощущалась свинцовая слабость. То ли из-за выпитого, то ли из-за дождя, но ломило даже кости, а по коже пробегал озноб. Ему было не до актерской игры и пафосных речей — единственным желанием было провалиться в мягкую постель и проспать еще сутки.

Но раз уж «партнер по сцене» пришел, пришлось собирать волю в кулак.

«Система, выводи текст реплик, я...»

В следующую секунду его обняли.

Шэнь Цы только что вернулся с работы: строгий костюм, галстук — само воплощение сдержанности и лоска. Но сейчас он стоял на коленях, ничуть не заботясь о том, что мнет дорогую одежду. Он обхватил Се Юя руками и сжал так сильно, что это было похоже не на объятия, а на попытку заковать в кандалы.

Се Юй в замешательстве прикоснулся к его спине, не зная, как реагировать.

Он чувствовал, что Шэнь Цы дрожит. Точнее, их обоих колотила мелкая дрожь: Се Юя — от боли и холода, а Шэнь Цы — по какой-то своей причине. Он упрямо прижимал его к себе, впиваясь пальцами в спину Се Юя, словно это были последние объятия в его жизни.

Лишь спустя время Се Юй осознал, что Шэнь Цы не на шутку напуган. Будучи классическим холодным протагонистом, Шэнь Цы редко позволял себе открыто проявлять чувства, а уж видеть его дрожащим от волнения и вовсе было чем-то из ряда вон выходящим. Се Юй не понимал, что произошло, поэтому осторожно похлопал его по плечу, желая спросить:

«Что случилось? Тебя кто-то обидел?»

Сюжет перевалил за экватор, вряд ли кто-то осмелился бы на такое.

Но горло Се Юя словно забило песком, голос застрял где-то внутри, и он так ничего и не произнес.

Шэнь Цы первым взял себя в руки. Он подхватил Се Юя под локти, пытаясь поднять с пола, но безуспешно. Тот был взрослым рослым мужчиной, и поднять его в одиночку оказалось непросто.

— В кровать, — сквозь зубы бросил Шэнь Цы.

Се Юй на мгновение замер, но послушно зашевелился. Шэнь Цы буквально заставил его лечь на спину и натянул одеяло до самого подбородка.

Се Юй окончательно перестал понимать, что происходит, когда Шэнь Цы сел на край кровати и, упершись ладонями в его плечи, всем весом прижал его к матрасу, блокируя руки.

«...»

Эта поза больше напоминала усмирение опасного преступника.

«Система, что за дела?» — только и смог спросить Се Юй.

[Я сама в шоке! — растерялась Система. — В сценарии такого точно не было!]

«И какая от тебя тогда польза?»

Оставив Систему в покое, Се Юй перевел взгляд на Шэнь Цы. Утонченный красавец тоже заметно взмок. Его темные глаза смотрели на Се Юя с такой бесконечной скорбью, что тому стало не по себе. Се Юй попытался пошевелить рукой, но Шэнь Цы прижимал его намертво.

— Ты... можешь меня отпустить? — осторожно спросил Се Юй.

У него вообще-то палец был сломан.

Голос Шэнь Цы сорвался:

— Потерпи. Я сейчас позвоню в больницу.

С этими словами он, не меняя позы, начал лихорадочно шарить по карманам в поисках

телефона. Ему потребовалось несколько попыток, чтобы просто удержать аппарат в руках. Когда он начал набирать номер, то несколько раз ошибся — от прежнего спокойного и уверенного господина Шэнь, исполнительного директора и ассистента, не осталось и следа. Его руки заметно дрожали.

Се Юй впал в ступор.

«Это тоже часть сюжета?»

Звонок в больницу вроде бы вписывался в канву, но состояние Шэнь Цы совершенно не соответствовало роли мстителя.

Он сидел у изголовья, плотно сжав губы и нахмурившись, а его густые ресницы мелко подрагивали. Это не было похоже на триумф человека, свершившего мечь. Это было...

Самое настоящее беспокойство.

Сам не зная почему, Се Юй хрипло проговорил:

— Я не хочу в больницу.

Голова раскалывалась так, что мысль о поездке на холодном ветру казалась невыносимой.

Услышав это, Шэнь Цы замер. Он отложил телефон и понизил голос:

— Тогда чего ты хочешь?

— Спать? — наудачу предложил Се Юй.

— Хорошо, — Шэнь Цы вымученно улыбнулся, хотя сердце его сжимала острая горечь. — Спи.

Сказав это, он заботливо поправил одеяло, задернул шторы и приглушил свет, создавая идеальную атмосферу для отдыха.

Се Юй попытался пошевелиться, но его завернули в одеяло, как младенца, а Шэнь Цы всё еще прижимал его плечи, так что перевернуться было невозможно.

— Ты так и будешь здесь сидеть?

— Буду.

В его голосе звучала такая решимость, что Се Юй понял — спорить бесполезно. И он закрыл глаза.

Ощущение было странным: он лежал в постели, а кто-то в тишине неотрывно наблюдал за ним. Так бывает в детстве, когда болеешь и родные не отходят от твоей кровати.

У Се Юя не было такого опыта: мать умерла рано, а отец был азартным игроком с паршивым характером. Но в школе он слышал от одноклассников, что за ними всегда присматривали, когда они заболели.

Несмотря на дикую усталость, пульсирующая боль в голове не давала забыться. Се Юй повернулся на бок и снова посмотрел на Шэнь Цы:

— Я хочу пить.

Шэнь Цы тут же встал, принес стакан теплой воды и поставил рядом:

— Пей.

Когда Се Юй сделал несколько глотков, Шэнь Цы спросил:

— Хочешь каши?

Се Юй поглубже зарылся в одеяло:

— Нет.

Шэнь Цы лишь печально улыбнулся и не стал настаивать.

Сон был беспокойным. Сквозь забытие Се Юй чувствовал на лбу приятное тепло — кто-то бережно вытирал пот горячим полотенцем.

Когда он наконец окончательно проснулся, был уже полдень.

Острая боль наконец отступила. Се Юй приподнялся с копной всклокоченных волос на голове и тут же услышал едкий голос Системы:

[Ну что, молодой господин, выспались?]

Се Юй поднял левую руку. Вывихнутый палец уже вправили и наложили фиксирующую

повязку темно-синего цвета. Он осторожно пошевелил им — сустав двигался плавно, без малейшего дискомфорта.

«Система, это ты сделала? И откуда взялась повязка?»

Он-то думал, что всё заживет само собой по мановению волшебной палочки. Неужели медицина в Главном управлении настолько отсталая?

[Брат, ты серьезно? — возмутилась Система. — Как бы я это провернула на глазах у Шэнь Цы? Это же выглядело бы как чертов полтергейст!]

Шэнь Цы почти не отходил от него. Если бы сломанный палец Се Юя вдруг сам собой с хрустом встал на место без посторонней помощи, это было бы слишком подозрительно.

«И то верно», — согласился Се Юй.

Он попытался встать, но во всем теле ощущалась такая ватность, что стало только хуже.

[Даже не дергайся. Недавно приходил Сюй Циншань, вкатил тебе успокоительное и накормил таблетками от БАП.]

«...»

Се Юй рывком сел в постели.

— Я же не болен! Разве можно вот так пичкать меня таблетками?

Психотропные препараты обладают кучей побочных эффектов, и здоровому человеку от них может стать очень плохо.

[Да не паникуй, я всё отфильтровала. Твоему телу ничего не грозит.]

Успокоив хозяина, она продолжила:

[Сейчас они в гостиной. Сюй Циншань притащил с собой носилки, фиксирующие ремни и целую гору седативных. Если я всё правильно поняла, тебя собираются паковать и везти в дурку.]

«Зашибись...»

Люкс состоял из спальни и гостиной. Дверь была приоткрыта, и в проеме виднелся свет. Доносились приглушенные голоса — судя по всему, обсуждали его состояние.

«Система, слушай, о чем они говорят».

В гостиной на кожаном диване сидел Сюй Циншань. На нем всё еще была больничная униформа, помятая и неопрятная — явно сорвался с дежурства в спешке.

Вид у него был суровый. Он достал ручку и раскрыл историю болезни Се Юя:

— Господин Шэнь, пожалуйста, опишите подробно всё, что произошло.

Шэнь Цы потер лоб. Он выглядел не лучше Сюй Циншаня.

— Всё началось на кладбище. Моросил дождь, когда я забрал Се Юя. Он был сильно пьян...

Шэнь Цы опустил лишние детали и не стал объяснять, почему он там оказался, но подробно, до мелочей, описал состояние Се Юя.

Система транслировала всё в режиме реального времени. Эпитеты вроде «лицо цвета пергамента», «бил озноб» и «холодный пот градом» заставили Се Юя в спальне онеметь от изумления.

«Я просто перебрал и у меня болела голова! Почему они описывают это так, будто я одной ногой в могиле?»

[Похоже, они и впрямь так думают], — меланхолично отозвалась Система.

Лицо Сюй Циншаня стало как никогда мрачным:

— То есть он проявлял явную склонность к самоповреждению? Головная боль, обморок... Сознание было спутанным?

— Да, — подтвердил Шэнь Цы.

В спальне Се Юя едва не подпрыгнул: «Чего-о?!»

Шэнь Цы опустил взгляд и горько усмехнулся:

— Он даже не узнал меня. Просил отвезти его в психиатрическую лечебницу.

Се Юй в спальне: «...»

Сюй Циншань вздохнул, качая головой и что-то быстро записывая. Спустя пару минут он исписал целый лист мелким почерком. Он долго изучал свои записи, прежде чем произнести:

— Симптомы тревожные. Настоятельно рекомендую госпитализацию. Нам нужно понаблюдать за ним.

Шэнь Цы сжал ладони:

— Это обязательно?

Условия в психиатрической больнице, разумеется, нельзя было сравнить с пятизвездочным отелем, да и ухаживать за ним там будет сложнее.

Сюй Циншань помедлил:

— Господин Шэнь, буду откровенен. Я вырастил этого мальчика и знаю, на что он способен во время обострения. Если оставить его здесь, и вы, и он будете в опасности.

Это была горькая правда. В состоянии аффекта при БАР поведение становится непредсказуемым — больной опасен не только для окружающих, но и для самого себя.

Шэнь Цы тихо вздохнул. Он не стал спорить, но по лицу было видно, что он не согласен.

Он не верил, что Се Юй может причинить ему вред. Ни полгода назад, ни сейчас, ни в пьяном бреду, ни в болезни — Се Юй ни разу не поднял на него руку.

Сюй Циншань внимательно изучал лицо Шэнь Цы, словно пытаясь понять, что связывает этого молодого человека с его племянником. Спустя мгновение он отвел взгляд и поправил очки, промолчав.

Шэнь Цы же не сводил глаз с истории болезни в руках врача — толстой папки, испещренной записями.

— Можно мне взглянуть?

Сюй Циншань, разумеется, покачал головой:

— Нет, это конфиденциальная информация. Но я могу в общих чертах обрисовать, на что стоит обратить внимание.

У оригинала была классическая форма биполярного расстройства, куда более тяжелая, чем то, что изображал Се Юй. Симптомы проявились еще в подростковом возрасте, и приступы часто сопровождались вспышками агрессии, после которых наступал период относительного затишья.

Эти неосознанные акты насилия были для оригинала своего рода способом разрядки.

— Возможно, по какой-то причине Се Юй больше не хочет причинять боль другим... — Сюй Циншань многозначительно посмотрел на Шэнь Цы, прежде чем продолжить: — И в качестве компенсации он начал вредить себе. Такое тоже случается.

Шэнь Цы сидел неподвижно, не проронив ни слова.

Сюй Циншань вздохнул, и в его голосе прозвучали нотки облегчения:

— В любом случае, кажется, он повзрослел. Ни я, ни его мать не хотели бы видеть его прежним.

Шэнь Цы слушал молча, опустив глаза, а потом вдруг коротко рассмеялся:

— А таким, как сейчас, вы хотите его видеть?

Неужели такая участь кажется вам лучше?

Сюй Циншань осекся, не зная, что ответить, но Шэнь Цы лишь слегка махнул рукой:

— Пока он спит, везите его в больницу.

Они бесшумно вошли в спальню. Се Юй зажмурился, притворяясь спящим. Убедившись, что седативные подействовали, Сюй Циншань велел санитарам поднять его и перенести в машину скорой помощи.

Дорога заняла сорок минут. Се Юй, который до этого проспал почти полтора дня, чувствовал себя бодрым. Его разум работал четко, но ему приходилось лежать с закрытыми глазами, и эти сорок минут тянулись вечно.

Он вызвал Систему и попросил запустить какой-нибудь фильм на виртуальном экране. Покопавшись в библиотеке, они остановились на «Форсаже». Пока брутальные качки на экране

вытворяли безумные трюки, скорая помощь плавно катилась со скоростью тридцать километров в час под завывание сирены. В этом был свой особый сюрреализм.

Но постепенно фильм перестал его интересовать.

Шэнь Цы сидел рядом и держал его за руку.

Его прикосновения были невесомыми, словно он боялся повредить что-то хрупкое и бесценное. Его пальцы осторожно поглаживали фиксирующую повязку на вывихнутом суставе, слегка массируя отекающие ткани, чтобы разогнать кровь. От этого Се Юй чувствовал легкое покалывание и зуд.

Его ресницы дрогнули, он едва сдержался, чтобы не открыться.

Скорая доставила его в больницу «Циншань», где его определили в VIP-люкс на верхнем этаже. После быстрого осмотра Сюй Циншань выписал новые лекарства и, чтобы Се Юй снова не натворил дел, вкатил еще дозу успокоительного. Се Юй почувствовал лишь легкий укол в руку — Система услужливо заблокировала даже эту мизерную боль. Закончив все дела, врач ушел.

В палате воцарилась тишина. Остались только Се Юй и Шэнь Цы.

На экране Системы вовсю бушевали страсти: Дизель как раз совершал прыжок на машине между небоскребами Дубая. Рев мотора, звон разлетающегося стекла — голливудский блокбастер обрушивал на зрителя шквал спецэффектов. Система была в восторге, полностью погрузившись в просмотр, но Се Юй не мог сосредоточиться на фильме.

Шэнь Цы всё еще сжимал его руку.

Там, где соприкасалась их кожа, было невыносимо горячо.

В палате было тихо, слышался лишь монотонный гул кондиционера. Свет не зажигали, и комнату заполняли густые сумерки. Шэнь Цы сидел в этой темноте, словно ребенок, боящийся потерять самое дорогое, и крепко сжимал запястье Се Юя. Он не проронил ни слова, Се Юй даже не видел его лица, но он кожей чувствовал, как Шэнь Цы плохо.

Ему было больно из-за того, что Се Юй сломал себе палец.

В этой давящей тишине Се Юю стало трудно дышать. Ему безумно хотелось спросить Шэнь Цы: «Зачем ты так расстраиваешься? Это же просто часть сюжета». Хотелось сказать: «Не стоит из-за этого переживать, мне совсем не больно». Он даже порывался поднять руку и снова демонстративно сломать палец на глазах у Шэнь Цы: «Видишь? Это проще простого, ерунда».

Время шло, фильм близился к финалу. Система сидела, раскрыв рот от восторга, а Се Юй отметил по индикатору, что прошло уже больше получаса.

Шэнь Цы — генеральный директор корпорации, через чьи руки ежедневно проходят контракты на миллионы — просто сидел здесь, у его постели, всё это время.

В этой тишине Се Юй отчетливо слышал, как бегут секунды. Рука, сжимавшая его запястье, то напрягалась, то расслаблялась, пока наконец совсем не отпустила. Он уже собирался осторожно повернуть голову, как вдруг почувствовал легкое прикосновение к тыльной стороне ладони.

Что-то мягкое и пушистое. Волосы.

Шэнь Цы уснул, прислонившись к кровати.

Прошлая ночь выдалась тяжелой: Се Юй в бреду вцепился в него и не отпускал до самого утра. Едва он проснулся — начались новые проблемы: головная боль, сломанный палец... Шэнь Цы всё время был в чудовищном напряжении, и теперь, когда буря немного утихла, усталость взяла свое.

Поддавшись какому-то странному порыву, Се Юй проигнорировал шумную батальную сцену на экране и потянулся к прикроватной лампе, включив мягкий ночной свет.

Шэнь Цы и впрямь спал, приткнувшись к краю постели. Хоть он и был ниже Се Юя, его высокий рост не позволял удобно устроиться в такой позе: длинные ноги были неловко подогнуты. Его красивые, благородные брови были плотно сдвинуты — видимо, даже во сне покой не приходил к нему.

Се Юй не удержался и легонько погладил его по макушке. Волосы были такими же мягкими, как и пять лет назад.

С самого возвращения Се Юй толком не разглядывал Шэнь Цы. Теперь он внимательно изучал его черты, подмечая, как прелестный юноша превратился в ослепительного мужчину. Его палец скользнул по линии бровей и замер у самого уголка глаза.

Там виднелся едва заметный след.

Тонкая, едва различимая краснота, словно мазок нежных розовых румян, затаилась у самых ресниц. Стоило Се Юю коснуться этого места, как на пальце осталась едва ощутимая влага.

Он плакал.

Шэнь Цы никогда не показывал слабости на людях, и Се Юй ни разу не видел его слез, но этот след у глаза не оставлял сомнений: он действительно плакал.

Се Юй замер.

В оригинале Шэнь Цы был гордым и холодным, как лед. Как бы его ни мучили, какие бы унижения ни придумывал для него Се Юй, он никогда не молил о пощаде и уж тем более не ронял слез. Но сейчас он спал у кровати Се Юя, и было видно, что он плакал из-за него.

Почему? Потому что Се Юй сломал себе палец?

Это звучало почти нелепо: холодный герой романа об истязаниях плачет из-за того, что какой-то NPC повредил руку. Но факт оставался фактом, и Се Юй не мог в это не верить.

Се Юй в смятении смотрел на спящего. В душе поднялся вихрь противоречивых чувств. Спустя мгновение он горько усмехнулся и тихо прошептал — то ли обращаясь к Шэнь Цы, то ли к самому себе:

— Слушай, ассистент Шэнь... не слишком ли ты добр ко мне?

<http://bllate.org/book/15869/1442039>